

Секция
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.140.02

**ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Владимиров Д.В.
Курсант 4 курса СКФ
Академии МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского

Аннотация: В данной работе автором рассматриваются виды и формы использования нетрадиционных специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Акцентируется внимание на проблемах использования и законодательной регламентации их результатов, вырабатываются предложения по их совершенствованию вызванные необходимостью и значимостью использования специальных знаний при выявлении, раскрытии, расследовании резонансных преступлений, а также на судебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: Специальные знания, специалист, эксперт, достоверность, допустимость.

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE USE OF NON-TRADITIONAL SPECIAL
KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Vladimirov D.V.

Annotation: In this paper, the author considers the types and forms of using non-traditional special knowledge in criminal proceedings. Focuses on the problems of use and legal regulation of their results and developing proposals for their improvement due to the need and importance of use of special knowledge in the identification, detection, investigation of resonant crimes and trial stages of the criminal process.

Key words: Special knowledge, specialist, expert, reliability, admissibility.

Производство по уголовным делам в нынешнее время, невозможно осуществлять без использования специальных знаний. Как показывает практика запасов знаний следователя зачастую, бывает недостаточно для самостоятельного полного и всестороннего изучения, тщательного обследования места происшествия, проведения освидетельствования, осмотра предметов, допроса и других следственных действий. Поэтому возникает необходимость в привлечении специальных знаний из иных источников. Востребованность и значение специальных знаний в расследовании преступлений стремительно возрастает, в связи с тем, что

развиваются и совершенствуется технологии и приспособления, при помощи которых преступники совершают преступления и правонарушения. Наряду с этим, развиваются все новые методики и технологии экспертных исследований, при помощи которых становятся возможными решение ранее недоступных задач и более оперативное реагирование на совершенное преступное деяние. Кроме этого, сотрудники правоохранительных органов, в исключительных случаях чаще обращаются за помощью к сведущим лицам, характер специальных знаний, которых не укладывается в общую систему знаний человеческого общества. Поэтому, возникла проблема определения нетрадиционных форм участия сведущих лиц и методов их исследования в установлении обстоятельств совершенного преступления.

Материал и методы. Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения, конкретнее деятельность субъектов по применению нетрадиционных методов исследования при расследовании преступлений: следователя, судьи, специалиста, эксперта. Целью исследования является конкретизация процессуального положение лиц, обладающих нетрадиционными специальными знаниями и их применением в уголовном судопроизводстве; анализ форм использования, конкретнее случаи привлечения лиц-носителей нетрадиционных специальных знаний, рассмотрение проводимых ими исследований. Также необходимо рассмотреть возможные решения существующих проблем по организации и проведению, техническому обеспечению применения нетрадиционных методов исследования, предложить практические рекомендации по оценке и фиксации данных, получаемых в ходе указанных исследований, отыскать пути совершенствования законодательства, с целью повышения раскрываемости преступлений и эффективности правосудия.

Работа выполнена с использованием системного, диалектического, сравнительного и формально-логического методов.

Результаты и их обсуждение. Четвертый закон развития криминалистики звучит: «ускорение темпов развития криминалистической науки в условиях научно-технического прогресса». Еще в 1844 г. Ф. Энгельс писал: "Наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованной ею от предшествующего поколения, следовательно, при самых обыкновенных условиях она также растет в геометрической прогрессии» [1]. Исходя из практики борьбы с преступностью, можно сделать вывод, что ее эффективность напрямую зависит от используемых средств и методов, в исключительно редких случаях, при расследовании неочевидных преступлений помимо использования традиционных средств и методов криминалистики, требуется применение нетрадиционных специальных и иных знаний, которыми обладает исключительно узкий круг специалистов. Теорию и практику использования новых и нетрадиционных методов исследования в отечественной криминалистике разрабатывали такие ученые как Р. С. Белкин. А. М. Ларин, В. А. Образцов, Н. Н. Китаев, В. П. Лавров, Е. П. Ищенко, А. И. Скрыпникова, В. В. Мальцев, А.М. Зинин и др. Как показывает практика к общему мнению данные ученые не пришли, каждый имеет свою точку зрения, которую не разделяют остальные.

К примеру В.В. Мальцев определяет нетрадиционные методы исследования в криминалистике как «...не принятые практикой в качестве рабочих и постоянных приемы и способы, применяемые в разрешении единичных следственных ситуаций на различных этапах расследования преступления» [2, с.13]. Известный российский учёный-процессуалист А.М. Ларин полагал, что нетрадиционные методы раскрытия преступлений являются ненаучными, шарлатанскими, влекущими прямое нарушение закона и менее всего соответствуют задачам уголовного процесса.

Очевидным остается одно — эти методы не приняты практикой. По мнению Е.П. Гришиной нетрадиционные формы использования специальных знаний — ограниченные единичными случаями способы привлечения к установлению истины по уголовному делу лиц, обладающих редкими, недостаточно изученными наукой и апробированными практикой знаниями, имеющими длительную историю существования, характер которых определяется исключительными способностями человеческого организма, приверженностью определенным традициям, принадлежностью к этнической группе и некоторыми другими обстоятельствами.

Нетрадиционность используемых знаний, методов, удостоверительного инструментария существенно затрудняет оценку полученных данных с точки зрения их достоверности и допустимости, не говоря уже об их легализации (исключение составляет редкий вид экспертиз). Однако это ни в коей мере не оправдывает игнорирование подобного рода мероприятий. Важность нетрадиционных форм использования специальных знаний предопределяется сущностью и содержанием следственных ситуаций, их нестандартностью, сложностью, противоречивостью, а иногда — особой общественной значимостью результатов разрешения подобной ситуации [3, с.54].

Анализируя данные из литературных источников и результатов практического применения нетрадиционных методов при расследовании преступлений, которыми в исключительных случаях пользуются сотрудники органов внутренних дел в виде вспомогательных приёмов при раскрытии тяжких и особо сложных преступлений, показывает, что с их помощью могут решаться такие поисковые задачи:

- наличия данных о том, жив или мёртв человек в данный период времени;
- определение местонахождение искомых объектов: живых людей, трупов, предметов, зданий, орудий преступления;
- установление внешнего вида разыскиваемого лица в том числе и неизвестного, его возраст, пол, род занятий, а также его местонахождения с описанием жилища или транспорта;
- выявление окружения и их конкретных данных и образа жизни неизвестного лица на данный период времени;
- осуществление прогнозирования времени и характера очередных преступных действий, которые совершаются одним лицом в виде серийных.

Мировая практика раскрытия преступлений располагает определённым опытом использования отдельных лиц с особыми психическими способностями. В отечественной практике широкую известность получили такие экстрасенсы как Ф.О. Конюхова, В.Л. Утвенко, А.В. Мартынов, В.И. Сафонов, экстрасенс-вещунья Клара,

особое внимание заслуживает Л.А. Корабельникова, которая определяла по фотографии, жив ли изображенный на ней человек, а по географической карте - место его нахождения. Так же имеются данные о привлечении экстрасенсов обращались при расследовании уголовных дел в отношении Чикатило, по факту убийства В. Листьева, Г. Старовойтовой, украинского журналиста Г. Гонгадзе. За рубежом среди феноменов такого рода известность получили Маргарет Гуссантьер, Жерар Круазе, Дороти Элисон и др. При помощи вышеуказанных лиц было раскрыто не одно резонансное преступление и обнаружены без вести пропавшие лица.

Так в 1993 году для изучения вопроса о широте возможностей и результативности использования экстраординарных способностей человека в оперативно-розыскной работе в различные регионы страны был направлен специальный запрос ГУУР и ВНИИ МВД России о случаях привлечения лиц, обладающих такими возможностями к эпизодическому и систематическому сотрудничеству с ОВД. В результате из 73 регионов поступили следующие данные: «в 45 регионах России сотрудники милиции обращались к экстрасенсам для получения сведений оперативного характера 20 регионов из указанных на постоянной основе. Помимо этого, в 8 регионах к экстрасенсам обращались родственники потерпевших для восстановления картины происшествий, при которых их близкие пропали без вести, с последующим информированием об этом правоохранительных органов». Данные сведения были отражены в докладе сотрудника ВНИИ МВД РФ А.А. Лазебного на научно-практическом семинаре, состоявшемся в Москве 25-26 мая 1994 г. [4].

Немалый интерес привлекает использование психофизиологического метода «детекции лжи» с помощью полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, в процессе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Профессор Р. С. Белкин дает данному прибору положительную оценку, при этом указывая, что «проблема полиграфа имеет технический, тактический, этический и процессуальный аспекты» [5, с. 52]. Мы полностью солидарны с данной точкой зрения, однако хотелось бы добавить, что имеется еще одна проблема - кадрового подбора. Кроме качественной подготовки специалистов, необходим целенаправленный отбор лиц, обладающих необходимыми для полиграфолога личностными (психологическими) характеристиками. Как показывает практика, к подготовке не следует допускать, например, лиц, без учета индивидуальных психологических особенностей испытывающих психологические трудности в общении с людьми, обладающих низким уровнем критичности и профессиональной компетентности, склонных к категоричности и амбициозности и т.п. Из первичной практики видно, что те лица, которые были направлены на подготовку, с течением времени либо сами прекращали этот вид деятельности, либо, владея необходимым уровнем знаний и навыков, испытывали трудности при выполнении ОИП, не достигая результативных показателей.

Полагаем, что, задача предварительного отбора лиц, способных стать профессиональными полиграфологами, имеет научно-педагогическое и практическое значение. В настоящее время установлены и юридически закреплены основные

положения применения метода ОИП при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. Так в РФ подготовка специалистов, проводящих опросы с применением полиграфных устройств осуществляется в соответствии с Наставлением по организации профессиональной подготовки рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РСФСР, утвержденным Приказом МВД РСФСР от 10.07.91г. № 110, Инструкцией о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами, утвержденной Приказом МВД России от 12.09.95г. № 353, Временными квалификационными требованиями к специалистам, использующим полиграф при опросе граждан, утвержденными 09.12.1995г. и на основании “Временной программы подготовки специалистов по работе с полиграфными устройствами при опросе граждан”, утвержденной Заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации в 1995 году. В Квалификационных требованиях акцент сделан на обязательность для сотрудников данного профиля базового высшего медицинского, психологического или юридического образования и стаж работы в ОВД не менее одного года. Специалист после прохождения подготовки и стажировки получает допуск на право проведения опросов с использованием полиграфа. Однако в России также существует ряд учебных заведений, а также коммерческих структур, осуществляющих подготовку операторов для работы с полиграфом и специалистов по прикладной психофизиологии из числа лиц, имеющих квалификацию инженеров, медиков и биологов речь идет о факультетах психологии МГУ и ЛГУ [6, с.67].

За рубежом приборы типа полиграф уже многие годы применяются в практике борьбы с преступностью более 20 государств, в том числе США, Швейцарии, Японии, Турции и др. Современные конструкции полиграфов бесконтактно регистрируют десятки различных психофизиологических параметров, динамика которых анализируется встроенным компьютером по специальной программе. Точность диагностики причастности лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обеспечивается в пределах 75 - 100%. В РФ эффективность использования полиграфа на этапе предварительного расследования подтверждается исследованием А.Е. Шуклина [7, с. 230–235]: из 318 опросов методом полиграфа результаты 291 были подтверждены в ходе расследования.

Вопрос применения гипноза в процессе сбора информации о преступлении по сей день остается дискуссионным. Под гипнозом понимается состояние специфического сна или же зауженного осознания реальности с так называемым отключением критического восприятия и повышенной чувствительностью к внешнему внушению. Основная задача применения гипноза — получение достоверной ориентирующей информации, ранее не сообщенной ее носителем иными словами получить из памяти максимум возможного. В качестве носителей данной информации выступают потерпевший и свидетель, в отдельных случаях по просьбе самого подозреваемого (обвиняемого) и по возможности в присутствии своего защитника. Свою положительную точку зрения, касаясь данного нетрадиционного метода высказывал Р.С. Белкин, который полагал, что использование гипноза при производстве оперативно-розыскных мероприятий вполне оправданно [8]. Однако у

данного мнения были противники А.М. Ларин и А.Р. Ратинов, которые утверждали, что гипнотическое внушение – наиболее сильная форма психического насилия, несовместимая с нашими нравственными и правовыми принципами [9]. Полагаем, что данное утверждение носит надуманный характер, более того если закрепить и урегулировать данный процесс в УПК о нарушении прав человека речи идти не может. Полученные с помощью указанного метода сведения могут оказаться полезными не только с точки зрения реализации функции выявления и уголовного преследования виновных лиц, но и для снятия подозрений в отношении невиновных лиц, их реабилитации. Кроме этого, считаем, что информация, полученная под гипнозом, должна быть подтверждена другими, независимыми доказательствами (дактилоскопическими, баллистическими, генетическими и т.п.), и только в этом случае она будет признана судом.

В зарубежной практике описывается и много других нетрадиционных методов получения информации, составляющей следственный интерес, одним из которых является наркоанализ, т.е. применение специфического средства – «сыворотка правды». «Сыворотка правды» — условное название психоактивных веществ, используемых (чаще всего спецслужбами) для получения скрываемых человеком сведений. Зачастую в качестве вводимого препарата используется скополамин, натрий-амитал или натрий-пентонал. При их введении возникает сумеречное, просоночное состояние сознания, так называемое «полусознание». По мере того как осуществляется инъекция, с подозреваемым беседуют на темы, не относящиеся к преступлению. К концу первой стадии анестезии, когда допрашиваемый уже с трудом воспринимает вопросы и отвечает на них, разговор переводится в русло предмета допроса. Известны случаи применения «сыворотки правды» спецслужбами Индии к обвиняемому в участии в терактах в Мумбаи и властями США к обвиняемому в стрельбе в городе Орора [10]. В США и Англии широко применялся наркоанализ — сочетание психоаналитической психотерапии с использованием наркотических средств (амитала, пентотала и других дериватов барбитуровой кислоты), назначавшихся в целях ускорения психоанализа. Таких примеров достаточно много, в том числе применения и в Российской Федерации. В. Некипелов (врач по образованию), упоминая в своей книге «Институт дураков» об использовании в Институте им. Сербского инъекций барбитала натрия в сочетании с инъекциями кофеина, указывает, что во время «растормозок» заключённые рассказывали врачам о своих преступлениях больше, чем следователям, и последние, вероятно, тоже пользовались потом результатами «растормозок». Он отрицательно оценивает метод растормаживания — как «мерзкую процедуру», «государственное насилие над личностью, над беззащитным мозгом» [11].

Заключение. В данной работе рассмотрена сущность, природа и возможность использования некоторых нетрадиционных специальных знаний как с практической точки зрения, так и с юридической. Таким образом, приходим к выводу, что нетрадиционные методы исследования в криминалистике используются исключительно в единичных случаях и могут служить на данном этапе времени лишь ориентиром при дальнейшем осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и

процессуальных действий, так как участие лиц, обладающих такими знаниями не закреплено законодательно, а лишь определено сложившейся практикой или рекомендовано наукой. Подытоживая, приходим к выводу - нетрадиционные методы использования специальных познаний являются бесспорно перспективным направлением не только для науки криминалистика, но и для науки уголовно-процессуальное право, поэтому следует их не только на практике развивать, а и законодательно урегулировать порядок их применения.

Список литературы:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 568.
2. Мальцев В.В. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике: Дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2001.
3. Гришина Е.П. Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения // Современное право. 2005. №11.
4. Звягин В. Н., Щербаков В.В. О необходимости разработки нетрадиционных методов исследования // Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков: Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Москва – Владимир, 1996;
5. Тимонина И. Информационная модель при расследовании заказных убийств // Законность. 2006. № 9
6. Черток Л. Гипноз [Текст] : (Проблемы теории и практики; техника) / Пер. с фр. В. А. Бенинг ; Под ред. и с предисл. д-ра мед. наук проф. Н. Н. Трауготт. - Москва : Медицина, 1972. - 160 с
7. Шуклин А.Е. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты использования инструментальной детекции лжи // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 2
8. См.: Белкин Р.С. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2001. - 237 с.
9. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика: научно-практическое и учебное пособие. М., 1996.
10. «Truth serum» to be used in Dark Knight shooter trial. New Scientist (13 марта 2013).
11. Некипелов В. Институт дураков. — Париж : Б.и., 1999. — 164 с.: портр с.